

ЕСЛИ ПРАВА НАРОДА ПОДАВЛЯЮТСЯ, ТО СУВЕРЕНИТЕТ СТРАНЫ УЖЕ НАРУШЕН

Владислав Иноземцев

РЖ *Уважаемый Владислав Леонидович, принятие Ирландией условий Лиссабонского договора снова подняло вопрос о рамках суверенитета — в первую очередь в Европе, да и в глобальных измерениях тоже. Дискуссия о суверенитете на Западе сейчас выглядит так же, как и год назад?*

Я не думаю, что сейчас эта тема является одной из самых обсуждаемых. Даже во времена Буша и вторжение в Ирак, и операция в Косово, и операция в Сомали не

осмысливались прежде всего с точки зрения теории и практики суверенитета. Речь шла об угрозе национальной безопасности США и безопасности всего мира (Афганистан, Ирак) либо о случаях геноцида (Косово). Суверенные права государств нарушались. Но в случае с Косово, например, **ограничение суверенитета Югославии на части ее территории обосновывалось необходимостью положить конец геноциду.** Очевидно, что подобное теоретическое обоснование ограничения суверенитета допустимо. Вмешательство в ситуации, которые чреваты этническими чистками и гражданской войной, справедливо.

Я не слышал, чтобы кто-то эту идею отвергал. Если, условно говоря, где-нибудь в Гватемале начнется война на истребление или появится режим типа режима Пол Пота где-нибудь в Азии, Запад не будет на это спокойно взирать. Конечно, в некоторых ситуациях, где задействованы интересы крупных геополитиче-

ских игроков (например, как в Судане, где Китай жестко стоит на стороне режима аль-Башира), такого рода вмешательства вряд ли возможны, но соответствующая важности момента риторика, безусловно, будет иметь место. Данная риторика вытекает из самого современного понятия суверенитета. Согласно общепринятой сегодня доктрине, **носителем суверенных прав является народ.** Если его права подавляются, то, по сути, суверенитет страны уже нарушен — нарушен его собственным правительством. Теоретик суверенитета Фернандо Тезон из университета штата Флорида очень четко обозначил, что, по сути, любое нарушение прав граждан — это и есть нарушение суверенитета. Хотя, конечно, элемент казуистики в таких рассуждениях имеется.

Давайте рассмотрим в качестве примера ситуацию вокруг Южной Осетии. Это был удачный момент, когда Российская Федерация — вместо того, чтобы бездумно признавать абсолютно не-

Владислав Иноземцев — известный российский экономист, политолог, публичный интеллектual, доктор экономических наук, директор Центра исследования постиндустриального общества, издатель и главный редактор журнала «Свободная мысль», издающегося совместно Международным фондом социальных и политических исследований (Горбачев-Фондом) и собственно Центром исследований постиндустриального общества; член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП);

Владислав Иноземцев — автор более 300 печатных работ, опубликованных в России, Франции, Великобритании, США и Китае, в том числе 13 монографий, четыре из которых переведены на английский, французский, японский и китайский языки.

Наиболее значительные книги Владислава Иноземцева — «К теории постэкономической общественной формации» (1995), «Очерки истории экономической общественной формации» (1996), «За пределами экономического общества» (1998), «Расколота цивилизация» (1999).

Как отмечает в одной из своих последних работ сам Иноземцев, «специфической реакцией интеллектualов на это положение вещей становится сугубо российская черта ведущихся дискуссий — их полная оторванность от жизни и «отступление» в сферу создания общесоциологических концепций, не только не имеющих отношения к реалиям, но и бессмысленных с логической точки зрения. Масштабные генерализации стали общим местом в трудах отечественных аналитиков — несмотря на то, что наш мир становится все более фрагментированным, более сложным и менее предсказуемым. При таком подходе термины теряют свое когнитивное и описательное значение и начинают жить собственной жизнью, завораживая ту многочисленную группу людей, которая старается понять роль России в современном и будущем мире».

Владислав Иноземцев — участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность», прошедшей 14 сентября 2009 года в Ярославле.

самостоятельные «республики», — могла обратиться к мировому сообществу с призывом: «Господа! У вас есть прецедент Косово — ситуация, в которой нехорошие, по вашему мнению, и хорошие, по нашему мнению, сербы делали что-то ужасное с албанским населением, вы ввели туда свои войска. У нас есть ситуация с Грузией, где ваш ставленник Михаил Саакашвили занялся геноцидом осетинского населения, и мы ввели туда войска». По всему миру в будущем могут начаться такого рода конфликты. Может быть, лучше вынести этот вопрос в ООН и принять какую-нибудь всеобщую хартию, регулиующую подобные ситуации? Это была бы самая серьезная инициатива России на международной арене со времен распада Советского Союза.

РЖ В издательстве «Европа» вышел сборник «Война и мир Дмитрия Медведева». В нем индийский профессор Арун Кумар Моханти высказал такое соображение — доктрина евро-атлантической безопасности Президента России Дмитрия Медведева есть способ избежать подобных ситуаций в будущем. Россия де-факто признает независимость Косово, Запад — Южной Осетии и Абхазии. Ситуация возвращается к status quo ante bellum, и далее схожие случаи рассматриваются уже в правовом поле. Согласны ли вы с такой позицией?

А если завтра «полюхнет» Приднестровье? Любая идея «статус-кво» мне не нравится. По сути, вся российская внешняя политика последних лет — это попытка сохранить статус-кво в мире, который стремительно меняется. Посмотрите на то, что происходит в Африке. Сколько было там в 1990-е, 2000-е годы случаев геноцида, массовых убийств сотен тысяч людей. Да и в Азии также возможны конфликты. Необходимо не статус-кво восстанавливать, нужно договориться на уровне международных институций, что если происходят массовые убийства людей на этнической почве при попустительстве властей, то правители, санкцио-

нировавшие данные события, объявляются вне закона. Суверенитет государства «отменяется». Представитель этого режима в ООН лишается права голоса, страна исключается из ООН до восстановления на ее территории мирной жизни. И тут уже может быть допущен следующий шаг. Если, к примеру, в Сьерра-Леоне власти начинают использовать армию для уничтожения повстанцев и Великобритания хочет направить в страну свои войска, она уведомляет ООН о своем намерении и становится протектором данной территории. Возрождается слишком рано упраздненный Совет по опеке.

РЖ А каковы критерии (и кто их определяет), при которых подобная ситуация возможна?

Критерии следующие: правительство не контролирует значимую часть территории страны, меньшинства или какие-то повстанческие силы имеют собственные вооруженные силы и одна или обе стороны прибегают к тактике массового истребления людей по этническим, религиозным или политическим основаниям. Большинство этих признаков имеют место там, где идет гражданская война в той ее форме, в какой она присуща ныне странам «четвертого» мира.

В 1990-е годы в Ираке Саддам Хусейн травил ядовитыми газами курдов, борющихся за автономию. Можно ли оправдать это суверенитетом? На мой взгляд, ни в коем случае. В таких ситуациях должна образовываться комиссия ООН, она должна оценивать ситуацию и выносить на Совбез и на Генассамблею предложение признать эту страну десоверенизированной.

РЖ Можно ли тогда назвать стандарты, по которым это государство признается носителем суверенных прав? Речь идет о документе, в котором описано: мы признаем такое-то государство

суверенным при наличии у него соблюдения следующих прав, далее список этих самых прав.

Это очень правильный вопрос, но на него довольно сложно ответить. Весь мир, за исключением Антарктиды, поделен на суверенные государства, и эти государства должны уважать устав ООН. По сути, идея суверенитета нигде не отменяется. Рассмотрим пример Европы в рамках ЕС — суверенитеты и исполнение суверенных функций передаются на более высокий уровень взаимного контроля действий. Это не есть отрицание суверенитета. Отрицание суверенитета может происходить только в случае очевидных гуманитарных катастроф. Государства не утрачивают свою роль в современном мире. Они ее сохраняют, если не увеличивают. Та же миграция ограничивается и будет ограничиваться в дальнейшем принимающей стороной, а не международными институтами. Никакое суверенное государство не отдаст в ведение ООН регулирование миграционных потоков через свои границы. «Передача суверенитетов» в абстрактные структуры реально не будет определять образ международной политики в ближайшее время. ■

Беседовал Никита Куркин